

Научная статья

УДК 39+77

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-7-160-172

Северность в кинодокументах: «Наш Великий Север» (1925)

Иван Андреевич Головнев

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
golovnev.ivan@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4866-7122>

Аннотация

Существенную роль в формировании восприятия Севера в общественном сознании в XX в. играли визуально-антропологические материалы, в частности документальные фильмы. В 1920-х гг. в СССР одной из основных локаций съемки этногеографических фильмов стал Север. Картины, созданные в регионе, становились в буквальном смысле открытием этой территории для населения столиц и центральных областей. Основанная на анализе архивных материалов, данных периодики и кинохроники, статья вводит в научный оборот информацию о фильме «Наш великий Север» Л. К. Вериги-Доровского. Методом анализа фильма явилась его исследовательская расшифровка – представление в виде кинотекста. Показан потенциал кинодокумента как способа фиксации и трансляции этнокультурного и экономического потенциала региона в качестве многослойного исторического источника.

Ключевые слова

Север, архивный кинодокумент, визуальная антропология

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 22-18-00283 «Северность России и этнокультурный потенциал Арктики» (рук. А. В. Головнёв), <https://rscf.ru/project/22-18-00283>

Для цитирования

Головнев И. А. Северность в кинодокументах: «Наш Великий Север» (1925) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 7: Археология и этнография. С. 160–172. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-7-160-172

The Northernness in the Film Documents: “Our Great North” (1925)

Ivan A. Golovnev

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
golovnev.ivan@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4866-7122>

Abstract

Visual anthropological materials, in particular, documentary films, played a significant role in forming the perception of in the 20th century. In the 1920s in the USSR, the North was one of the main locations of the shooting of ethnogeographic films. Created in the region, they literally became the discovery of this territory for the capitals and the central regions population. Based on the analysis of archival materials, periodicals and newsreel data, the article introduces into scientific circulation information about the film “Our Great North” by L. K. Verigo-Dorovsky. The method of

© Головнев И. А., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 7: Археология и этнография. С. 160–172

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 160–172

analysis of the film was its research interpretation – presentation in the form of a film text. The author demonstrates potential of a film document as a tool for recording and broadcasting the ethno-cultural and economic potential of the region as a multi-layered historical source.

Keywords

North, archival film document, visual anthropology

Acknowledgements

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00283 “The Northernness of Russia and the Ethno-Cultural Potential of the Arctic” (A. V. Golovnev), <https://rscf.ru/project/22-18-00283>

For citation

Golovnev I. A. The Northernness in the Film Documents: “Our Great North” (1925). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 160–172. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-7-160-172

Введение

Север исторически инспирировал творчество деятелей науки и искусства: его многогранный образ отражен в колоритном спектре исследовательских и художественных произведений, во многом сформировавших восприятие региона в сознании широких слоев российского общества. По выражению А. В. Головнева, «северное измерение» является органичным для нашей страны: «Россия началась с Севера – со Старой Ладogi и Рюрикова городища, и имперская история России неразрывно связана с северной политикой и Северной столицей – Петербургом, а освоение Арктики в советское время по значимости и героике сопоставимо с освоением космоса» [Головнев, 2022, с. 5]. В частности, северность как тематический вектор пронизывает и историю отечественного кинематографа, что выразилось в целой серии дошедших до наших дней киноработ – многослойных «документов» своего времени, до сих пор получавших лишь фрагментарное освещение в гуманитарном поле [Головнев, 2019; Граматчикова, Скубач, 2020]. Собираание рассредоточенных по архивам центральных и региональных институций визуальных и текстовых материалов, их введение в научный оборот и историко-антропологическое изучение с применением кросс-дисциплинарных подходов является актуальной исследовательской задачей в плане осмысления северности как страты российской идентичности.

Съемки документальных фильмов о Севере, включая совместные научно-кинематографические работы в арктических экспедициях, находящиеся в фокусе данного исследования, начались еще в дореволюционное время. К наиболее значимым относятся кинокартины Ф. К. Бремера и Н. В. Пинегина. Фильм Н. В. Пинегина «Экспедиция Георгия Седова» 1913 г. представляет собой подробный кинорассказ о комплексной исследовательской экспедиции под начальством Г. Я. Седова к Северному полюсу на судне «Святой Фока» с участием ведущих ученых того периода – географа В. Ю. Визе, геолога М. А. Павлова, бактериолога П. Г. Кушакова и др.¹ Судьба героической попытки покорения Северного морского пути освещена в короткометражной зарисовке Н. В. Пинегина «Экспедиция Г. Л. Брусилова в Арктику», основное содержание которой составляет сюжет о спасении оставшихся в живых участников похода «Святой Анны» 1912–1914 гг.² В те же годы на крупной московской кинофабрике «Ханжонков и Ко» функционировал отдел научного кино, который специализировался на съемках географических и этнографических материалов, согласовывая свою деятельность с графиком научных экспедиций. В июне 1914 г. в арктический рейс парохода «Колыма» под командованием капитана П. Г. Миловзорова, был отправлен один из руководителей отдела Ф. К. Бремер. Из привезенных им пленок было смонтировано несколько короткометражных зарисовок, в том числе десятиминутный очерк «Жизнь Севера», повество-

¹ РГАКФД. Фонд кинодокументов. Учетный № 9826.

² Там же. Учетный № 12532.

вавший о буднях самих членов экспедиции и местных жителей – дежневских чукчей³. Примечательно, что, в отличие от основной массы дореволюционных кинолент, вышеупомянутые фильмы не были уничтожены партийными цензорами, формировавшими архивы строго из материалов, имеющих ценность с точки зрения советского строительства. Более того, они неоднократно цитировались в картинах и киножурналах более позднего периода, например, съемки Ф. К. Бремера стали основой монтажного фильма советского документалиста В. А. Ерофеева «За Полярным кругом» 1926 г.⁴, а материалы Н. В. Пинегина вошли в картину известных кинематографистов Р. Л. Кармена и М. Я. Слуцкого «Седовцы» 1940 г.⁵ Очевидно, образ освоения Севера, включая картины «старого» быта и этнографические сюжеты, имел вневременную ценность и в «новых» советских реалиях.

Форсирование госзаказа на создание новых фильмов в регионе в раннесоветский период было обусловлено тем, что Север оставался одним из важнейших направлений для осуществления хозяйственного освоения, а, соответственно, в повестке власти актуализировались как организация его научного изучения силами опытных ученых, так и популяризация северной сюжетике с использованием кинотехнологий. Набиравший популярность кинематограф воздействовал на массы значительно сильнее, чем любое другое СМИ, и потому использовался советской властью как эффективное средство конструирования и позиционирования экранных образов прогрессивно развивающихся при социализме регионов страны.

В апреле 1918 г. для осуществления при посредстве кинематографа культурно-просветительных задач Комиссариата народного просвещения, для нравственного и художественно-эстетического воспитания широких масс, а также для обсуждения разработки и проведения в жизнь мероприятий по вопросам урегулирования и развития кинематографической промышленности в зоне Союза Северных коммун, объединявшей территории Петроградской, Псковской, Новгородской, Олонецкой, Вологодской, Архангельской, Северо-Двинской и Череповецкой губерний, был учрежден Областной Кинематографический комитет. Северному кинокомитету вменялись права «издавать распоряжения и обязательные постановления по всем вопросам, касающимся кинематографии во всех ее отраслях» (Северная коммуна, 1918, 12 окт., с. 2). Отметим, что цитируемое партийное постановление более чем на год опередило известный ленинский «Декрет о кино» от 27 августа 1919 г., что говорит об особом внимании к киноделу в Северной области. В сравнении с московской частью кинематографической отрасли, тяжело перестраивавшейся после революционных потрясений, связанных с замещением кадровых и технических ресурсов, в Петрограде относительно оперативно развернулось новое кинопроизводство. Уже к середине 1920-х гг. в северном регионе активно работало несколько крупных государственных кинофабрик: «Кино-Север», «Севзапкино», «Госкино». В частности, Севзапкино к 1925 г. уверенно вышло на первое место по производственным показателям в масштабах страны, выпустив треть кинокартин из общего объема фильмов, произведенных всеми кинопредприятиями СССР. При этом показательно, что расширение количественных индикаторов этой студии произошло за счет увеличения доли документальных фильмов: если в 1918 г. их было снято всего 5, то в 1924 – уже 157 [Гращенкова, Фомин, 2016, с. 248]. Конкурентным участником того кинопроцесса было и Северное отделение Госкино, в функции которого входили: наблюдение за выполнением государственной фотокино-монополии, выдача разрешений на демонстрацию кинофильмов и производство кинокартин в Северо-Западной области Советского Союза, включая фильмы научно-популярной тематики. В частности, к летнему сезону 1925 г. на студии была запущена в производство серия этногеографических картин, связанных с экспедициями в Мурманскую область, на Новую Землю, Печору и др. (Кино, 1925, № 3–4, с. 3). Видно, кинематографическое сообщество, включая руководство репертуарной политикой и дирекцию петроградских кинофабрик, было мотивировано на создание картин на материалах экзотической северной тематики.

³ РГАКФД. Фонд кинодокументов. Учетный № 12438.

⁴ Там же. Учетный № 13126.

⁵ Там же. Учетный № 4218.

В свою очередь, ученых-североведов встречно привлекало взаимодействие с кинематографистами, прежде всего в плане использования кинотехнологий для фиксации и презентации экспедиционных материалов [Головнев, 2020]. В январе 1919 г. была создана специальная Комиссия при научно-техническом отделе ВСНХ по использованию естественных производительных сил Русского Севера, на основе которой в марте 1920 г. возникла «Северная научно-промысловая экспедиция», преобразованная в 1925 г. в Институт по изучению Севера [Самойлович, 1935]. Активную роль в развитии этих институций играл их руководитель Р. Л. Самойлович – к тому времени уже известный полярный исследователь, имевший опыт успешных географо-геологических работ на архипелаге Шпицберген. Кроме прочего, по его инициативе для визуализации экспедиционных опытов практиковалось регулярное привлечение художников, фотографов и кинематографистов в научные Арктические походы. В частности, в экспедиции под его началом на Новую Землю 1921 г. участвовал фотограф-кинооператор Ф. К. Вериго-Доровский [Белов, 1959] – старший брат и соратник по киноделу Л. К. Вериго-Доровского, снявшего в 1925 г. документальный фильм «Наш великий Север», детально рассмотрению которого посвящена настоящая статья.

Согласно сведениям из личной анкеты, сохранившейся в студийном архиве, Вериго-Доровский Леопольд Константинович родился 15 ноября 1876 г. в г. Митаве Курляндской губернии. По происхождению – дворянин, по национальности – немец, по профессии – кинооператор. Образование получил среднее: окончил Алексеевское Евангелическое начальное училище (1890) и Петропавловское реальное училище (1896) в Москве. Первыми профессиональными шагами в кинематографе стали съемки хроникальных сюжетов о буднях дореволюционного Петрограда. С 1914 по 1918 г. владел собственной кинолабораторией. В 1919 г. работал в петроградском Фото-Кино-Комитете, с 1922 по 1923 – на студии «Кино-Север», в 1924–1926 гг. – в Ленинградском Отделении Госкино⁶. Сохранились его воспоминания периода северной киноэкспедиции 1925 г., вошедшие в специальную брошюру с характерным названием «Наш великий Север: этнографическая картина (жизнь и быт Севера)». Эти мемуары содержат интересные с исследовательской точки зрения «закадровые» свидетельства создания фильма, включая заметки антропологического характера, и будут использованы в статье в порядке сопоставлений с кадрами киноленты. Из этого издания, в частности, следует, что маршрут экспедиции пролегал по железной дороге: от Ленинграда через Карелию и Поморье к Ледовитому океану, а основные съемочные работы были развернуты летом 1924 г. в районах Мурманска и Александровска на Мурмане [Наш великий Север..., 1925, с. 2]. К слову, подобные информационно-методические приложения выпускались в то время к большинству научно-популярных фильмов – для использования в процессе сопровождения показов лекторами в различных форматах демонстрации: театральном, клубном, школьном, передвижном и т. п.

Изучение междисциплинарной темы производства советского этногеографического кино, предпринятое в данной статье, предполагало анализ нескольких видов источников: кинодокументов, архивных фондов, материалов периодической печати рассматриваемого периода. В последнее время всё большее количество ученых обращается в своей работе к визуальным архивам, ведь исторические киноленты «оживляют» перед исследователями картины быта и нравов народонаселения России, навсегда канувшие в историю. Объяснимо, что работа с этими материалами требует опоры на специализированную методологию, открывающую возможность критического «прочтения» фильма как многослойного источника. И наиболее обстоятельным подходом в данном случае представляется рассмотрение конкретных визуально-исторических документов в контексте обстоятельств их создания и развития параллельных процессов в науке, культуре и идеологии изучаемого периода. В силу специфики немомого кино 1920-х гг. документальные фильмы представляли собой повествования, состоя-

⁶ ЦГАЛИ. Ф. Р-257. Оп. 1. Д. 138. Л. 1–2.

Л. К. Вериго-Доровский умер в блокадном Ленинграде 20 февраля 1942 г.

щие из перемежающихся кадров и титров. И в этой связи эффективным методом для анализа данных фильмов является их исследовательская расшифровка – «перевод» в текстовый формат содержания титров и кадров из кинокартины. Такие «кинотексты» дают возможность сравнения итоговых киноработ с исходными монтажными листами (в случае их наличия в архивах), представляют наглядную основу для соотнесения их со смежными печатными источниками, а также для прикладного использования в форме информативного приложения к исследованию. Ниже в тексте приводится изложение содержания титров (прописными буквами, как в фильме), кадров (обычным шрифтом) и заметок участников киноэкспедиции из вышеупомянутой брошюры к фильму (курсивом)⁷ для формирования последующих аналитических выводов.

Фильм «Наш великий Север» как кинотекст

Титр. НАШ ВЕЛИКИЙ СЕВЕР

Кадры. Географическая карта СССР. Карта Северного края.

Кадры. Научно-промысловое судно «Александр Ковалевский» у берега. Панорама залива и населенных берегов.

Кадр. Панорама г. Александровска на Мурмане.

Кадры. Подготовка рыболовных судов к выходу в море.

Автор-оператор фильма Л. К. Вериги-Доровский вспоминал:

Мы у Белого моря. Здесь начинается Поморье. Большие селения раскинуты по побережью. Живут в них поморы – великорусское население – потомки новгородских удалцов-ушкуйников. Их основное занятие – рыбные и звериные промыслы. Зимой они живут в своих беломорских селах, промышляя сельдь и навагу, а на летний сезон всё мужское население поморских сёл отправляется на рыбные промыслы на Мурманское побережье Ледовитого океана. Столица Поморья – г. Кемь, а Сорока – одно из самых крупных морских селений. Наш Север располагает богатейшими рыбными промыслами. По самым скромным подсчетам, он может ежегодно давать до 10 000 000 пудов рыбы. Среди промысловой рыбы обилие ценных пород лосося и семги. Кандалакша – это центр сельдяного промысла [Наш великий Север..., 1925, с. 3].

Кадры селения Кандалакша с деревянными постройками.

Кадр. Группа учащихся у транспортной школы.

Кадры селения на фоне леса. Жилища. По улице на санях проезжают местные жители.

Кадр. По железнодорожному пути проходит пассажирский поезд.

Кадры новых деревянных построек в селении.

В следующих дневниковых записях оператора сообщалось:

Поморье промелькнуло, и мы уже за полярным кругом – пересекаем Кольский полуостров. Вот озеро Имандра, Хибинский горный массив. Это место еще мало изведанных ископаемых богатств... [Там же].

Титр. ХИБИНСКИЕ ГОРЫ В ИЮНЕ МЕСЯЦЕ.

Кадр железнодорожного полотна, проложенного на месте вырубленного леса.

Кадры лесоразработок.

Титр. ХИБИНСКИЕ ГОРЫ ЗИМОЙ.

Кадры. Горные пейзажи.

Титр. ОЗЕРО ИМАНДРА ЗИМОЙ ВО ВРЕМЯ ЛЕДОСТАВА.

⁷ В цитируемых текстах особенности орфографии и пунктуации сохранены.

Кадр. Вид озера Имандра.

Титр. ОЗЕРО ИМАНДРА, ПЛОЩАДЬ 1000 КИЛОМЕТРОВ.

Кадры озера.

Титр. СТАНЦИЯ ЛОПАРСКАЯ. ЖИЗНЬ И БЫТ ЛОПАРЕЙ.

Кадры железнодорожной станции «Лопарская». Жилища лопарей.

Кадры. Семейство лопарей у чума. Члены семьи заняты домашними работами.

Из этнографических заметок Л. К. Вериги-Доровского:

На ст. Лопарской мы встречаемся с лопарями. Это небольшое финское племя, постепенно вымирающее. Их осталось, по последним данным, всего около 1 500 человек. Живут они на Кольском полуострове зимой в поселках, называемых «погостами», занимаются охотой и оленеводством, а летом разбредаются по рекам и озерам на рыбные промыслы. Живут они в шалашах, вроде юрт. До революции сильно эксплуатировались купцами-кулаками, скупавшими у них за бесценок пушнину и рыбу, продавая им взамен втридорога муку, соль, порох, свинец и, вдобавок, спаивая их спиртом [Наш великий Север..., 1925, с. 3].

Кадры. Озеро у подножья горы Саловараки. Группа людей у горы.

Кадр. По железнодорожному полотну, проложенному у подножья горы, проезжает дрези́на.

Кадр. Железная дорога, проложенная вдоль берега озера.

Кадр. Железная дорога в горах.

Титр. ОБЩИЙ ВИД ГОРОДА МУРМАНСКА И ПОРТОВ.

Кадры Мурманского порта.

Титр. ГОСБАНК.

Кадр. Здание Госбанка.

Титр. ГОСТОРГ.

Кадры. Внешний вид магазина «Госторга». Покупатель выносит из помещения магазина мешок с мукой.

Титр. ЦЕНТРОСОЮЗ.

Кадры. Здание Мурманской конторы «Центросоюза». Персонал конторы осматривает привезенные меха.

Кадры улиц Мурманска.

Кадры. Посетители у здания магазина.

Кадр. Дети продают газету «Правда». Прохожие покупают и рассматривают газеты.

Кадр. Покупатели с покупками выходят из магазина.

Титр. ЗАКЛАДКА ФУНДАМЕНТА И ПОСТРОЙКА ГОСТИНИЦЫ.

Кадр строящегося здания гостиницы.

Титр. В НАЧАЛЕ ДЕКАБРЯ ГОСТИНИЦА БЫЛА УЖЕ ДОСТРОЕНА.

Кадр здания новой гостиницы.

Титр. МУРМАНСКИЙ ПОРТ – НАША НЕЗАМЕРЗАЮЩАЯ БАЗА НА СЕВЕРНОМ ОКЕАНЕ.

Кадры. Панорама порта. В порту – подъем грузов на пароход.

Титр. РАБОТА ПО ВЫГРУЗКЕ ХЛОПКА ИЗ АМЕРИКИ И УГЛЯ ИЗ НОРВЕГИИ.

Кадры выгрузки хлопка с парохода.

Кадры выгрузки угля.

Титр. УХОД МОТОРНОГО БОТА С РЫБОПРОМЫШЛЕННИКАМИ НА МУРМАНСКИЙ БЕРЕГ.

Кадр. Вид бота с пассажирами, идущего через залив.

В Александровске на Мурмане расположена Мурманская биологическая Станция Ленинградского Общества естество-испытателей. Основанная в 1881 году на Белом

море, на Соловецких островах, она была выкурена оттуда монахами и переведена в 1889 году в Александровск. Станция прекрасно оборудована, имеет специальное научно-промысловое судно «Александр Ковалевский» и ряд мелких судов для научных работ. Станция ведет работу по систематическому изучению фауны Ледовитого океана. Каждое лето со всех концов СССР съезжаются работать на станцию биологи. Кроме того, станция поставляет большое количество материала для работ в университетских и школьных лабораториях. Заведующий станцией профессор Г. А. Клюгге самоотверженно работает за полярным кругом уже 16 лет и сумел сохранить станцию для русской науки в годы гражданской войны, –

сообщал оператор [Наш великий Север..., 1925, с. 3].

Титр. ГОРОД АЛЕКСАНДРОВСК.

Кадр. Панорама Александровска на Мурмане.

Кадры биологической станции.

Титр. МУРМАНСКАЯ БИОЛОГИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ, ОСНОВАННАЯ ОБЩЕСТВОМ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ В 1881 Г. НА БЕЛОМ МОРЕ И НА СОЛОВЕЦКИХ ОСТРОВАХ, И ПЕРЕНЕСЕННАЯ В АЛЕКСАНДРОВСК В 1889 Г.

Титр. ПРОФЕССОР ГЕРМАН АВГУСТОВИЧ КЛЮГГЕ, ЗАВЕДУЮЩИЙ СТАНЦИЕЙ С 1908 Г. – 16 ЛЕТ.

Кадр. Профессор Клюгге перед аппаратом.

Из мемуаров Л. К. Вериги-Доровского:

Теперь мы вместе с рыбаками-поморами отправимся в океан и посмотрим, что там за жизнь. Главная промысловая рыба – треска – 70 %, за ней пикшия – 20 % и остальные 10 % приходятся на палтуса, зубатку, сайду и т. д. Вдоль Мурманского берега Ледовитого океана расположены становища, т. е. поселки, куда на летнее время собираются полярные промышленники. Прежде в каждом становище был свой хозяин капиталист, или как здесь говорят «факторист», который царствовал, обирая промышленников и продавая им по высокой цене предметы первой необходимости [Там же, с. 4].

Титр. ЛОВ НАЖИВКИ ТЯГЛОВЫМ НЕВОДОМ.

Кадры. Рыбаки тянут на берег невод с рыбой, вытянув его на берег, высыпают рыбу в корзину.

Кадры-портреты рыбаков.

Титр. НАЖИВКА.

Кадр. В ящике – мелкая рыба.

Титр. 80-ЛЕТНИЙ РЫБАК.

Кадр. Старый рыбак нанизывает наживку на крючок.

Далее в брошюре были даны пояснительные комментарии, относящиеся к специфике лова:

Самый лов рыбы производится самым примитивным образом, почти так же, как и в глубокую старину. Главная промысловая снасть и сейчас – ярус, т. е. длинная веревка, к которой на лесках подвешивается «наживка» – маленькая рыбка мойва или песчанка. Промысел разбивается на следующие три момента: 1) лов наживки, 2) наживление яруса, 3) работа в море. Наживка ловится большим неводом около берега, где море ею буквально кишит. Когда наживка наловлена, происходит наживление яруса; рыбку насаживают на крючки, затем яруса аккуратно складывают в ящики и переносят на промысловые суда. Для ловли ярусом на Мурмане употребляются двух типов суда: 1) Шняка – судно русского происхождения, 2) Ела – более легкое судно,

заимствованное русскими у норвежцев. В море на промысел идут 3–4 человека на каждом судне. За последние годы шняки и елы начинают вытесняться парусно-моторными ботами [Наш великий Север..., 1925, с. 3].

Кадр. Мальчик надевает наживку на крючок.

Титр. ЛОВ ТРЕСКИ НА МЕЛКИХ СУДАХ.

Кадры. Небольшие парусные суда на ловле рыбы в заливе.

Титр. ВЫМЕТЫВАНИЕ ЯРУСОВ.

Кадры. Рыбаки в лодке выходят в море на выметывание ярусов.

Титр. ЕЛА НА ЯРУСЕ.

Кадры. Рыбаки в море на ловле рыбы во время шторма.

Титр. СУШКА ПАРУСОВ И ЯРУСОВ ПОСЛЕ ШТОРМА.

Кадры просушки ярусов.

Титр. 70 ПРОЦ. УЛОВА ПАДАЕТ НА ОДНУ ТРЕСКУ.

Кадры. Рыбаки вытягивают сеть в лодку и выпускают рыбу на дно.

Часто кроме промысловых рыб на крючок попадают и другие обитатели Ледовитого океана: скаты, акулы, крабы, морские звезды и т. д. Иногда улов бывает настолько велик, что шняки не в состоянии весь его забрать и часть его выбрасываются обратно в океан. По возвращении в становище «шкерыт», т. е. чистят рыбу и засаливают ее [Там же, с. 5].

Титр. СРЕДИ МАССЫ РЫБНЫХ БОГАТСТВ ПОПАДАЮТСЯ...

Кадр. Рыбак держит в руках большую рыбу.

Титр. ...СКАТ, МОРСКОЙ ЧЕРТ.

Кадр. Рыбак держит в руке ската с длинным хвостом.

Кадр. На доске лежит краб.

Титр. КРАБЫ, МОРСКИЕ ЗВЕЗДЫ И ДРУГИЕ.

Кадры крабов на доске.

Титр. РАЗДЕЛКА РЫБЫ НА ПАЛУБЕ ТРАУЛЕРА.

Кадры разделки рыбы на палубе.

Завершал экспедиционные заметки Л. К. Вериги-Доровский следующим резюме:

Несмотря на такую первобытную постановку промыслов и тот огромный риск, которому подвергаются промышленники на своих утлых суденышках, в среднем на Мурман стекается ежегодно до 3 500 человек, вылавливающих в среднем до 500 000 пудов рыбы. В настоящее время этот кустарный способ лова рыбы заменяется так называемым «траловым ловом». Иностранцами он применяется уже давно; они хозяйничают около наших берегов, у нас же траловый лов стал развиваться лишь после революции [Там же].

Кадр. Вид траулера в море, над морем реют чайки.

Титр. ПОЛУНОЧНОЕ ЛЕТНЕЕ СОЛНЦЕ НА ОКЕАНЕ.

Кадр. Солнце освещает океан.

Титр. КОНЕЦ.

Методология создания фильма

Вышеприведенный кинотекст в сопоставлении со смежными документами позволяет проанализировать не только содержание, но и методы создания фильма. На производственный кинопроцесс, очевидно, повлияло несколько внешних факторов. Во-первых, идеологические установки партии, определявшие как общий тематический план, так и тональность отдельных киноработ подведомственных государству киностудий. Не случайно в методическую

брошюру к фильму вошли акцентные ноты критической характеристики «старого» быта Севера, выраженные в словах руководителя кинофабрики М. А. Богорачева: «В дореволюционное время Северу уделялось очень мало внимания; это был пасынок... Хозяиничали отдельные предприниматели, чувявшие легкую добычу, обирая местное население и наживая несметные богатства. Мурманский край прозябал...» [Наш великий Север..., 1925, с. 1]. Эта позиция отразилась в фильме через показ примитивных приемов лова среди местных рыбаков, кустарных форм обработки мрамора, «первобытного» образа хозяйствования у лопарей и т. д. Контрапунктом к этим сценам в фильме даны эпизоды «новой» жизни на Севере: строительство новых жилых домов и гостиницы, работа «Госбанка», «Госторга», «Центросоюза» и т. п.

Во-вторых, на содержании общей картины сказалось сотрудничество со службами железнодорожного ведомства. Кинофабрика «Госкино» в тот период регулярно практиковала съемки профсоюзной и производственной хроники по специальным заказам союзов, трестов и отдельных предприятий на взаимовыгодных условиях. Так и создание фильма «Наш великий Север» проходило при поддержке Правления Мурманской железной дороги, что определило и маршрут следования киногоруппы, и локации съемок – вдоль железнодорожного полотна. «Стоившая невероятных усилий прокладка этой дороги через непроходимые болота и леса, при полном отсутствии дорог для подвоза материалов и суровом климате – представляет из себя мировой рекорд русской техники. Мурманская дорога стала нервом, связавшим дикую окраину с центром. Мурманский край вошел в семью народов Советского Союза, и край оживился», – декларировал директор кинофабрики М. А. Богорачев. Примечательно, что на основании специального закона, утвержденного Советом Труда и Обороне при Совете народных комиссаров РСФСР 25 мая 1923 г., Правление Мурманской железной дороги (Колонизационный отдел), являлось исполнительным органом колонизации в районах, прилегающих к железной дороге [Колонизация Карельско-Мурманского края..., 1925, с. 12]. Фильм, как следует из кинотекста, действительно изобилует кадрами железнодорожных и окружающих дорогу объектов: поселений, станций, составов, путей, а также видами, снятыми во время движения поезда.

Наконец, в фильме нашли отражение и приметы времени, связанные с показом на экране героев, открывающих и разрабатывающих природные богатства на благо страны. Север отображен как страна даров моря, осваиваемых учеными, в кадрах работ биологической станции, научно-промысловых судов и др. Разумеется, консультационная поддержка исследовательского сообщества сопровождала киногоруппу на всем протяжении работ – от подготовки и съемок фильма до наполнения информационной брошюры к нему, включая изложение подробных сведений о специфике пород и объемов добычи даров моря.

Но всё же и содержательно, и эмоционально именно картины «старого» быта, снятые методом документального наблюдения, доминируют в фильме. Конечно, обновления революционного порядка на Севере к середине 1920-х гг. еще не произошли, и потому попросту не были видны невооруженным киноглазом. И многие эпизоды «прогрессивного» толка выходцу из дворянства и дореволюционной кинематографии Л. К. Вериге-Доровскому, очевидно, приходилось по мере возможности инициировать или даже инсценировать: читку газеты «Правда» уличными прохожими, ритмичную сдачу мехов в контору, радостное позирование учащихся транспортной школы и т. п. Оттого эти послания столетней выдержки и сегодня считаются соответствующим образом, а съемки новостроек и советских ведомств стоят в монтаже особняком по отношению к основной части киноистории, из кадров которой, просачиваясь через цензурные фильтры, проглядывает уверенная коренная северность. Выразительными акцентами этой линии оказывается визуально-антропологическая галерея колоритных портретов северян, смотрящих прямо в объектив камеры (в глаза зрителю). Можно предположить, что в исходном варианте фильма обозначенные моменты были видны более выпукло, поскольку, согласно упоминанию в хронике студии, картину пришлось перемонтировать для финальной приемки редакторским отделом Госкино (Кино, 1925, № 4–5, с. 5).

Перед выпуском в кинопрокат, в январе 1925 г., были также проведены показы фильма для представителей профильных структур – их отзывы были перепечатаны в вышеупомянутой информационной брошюре. Так, инженер К. Шашкин отмечал: «Картина заснята очень удачно. Изобилует прекрасными видами водопадов, которые производят впечатление водных богатств Севера и дают представление о скрытой в них энергии. Путешествие по Мурманской дороге дает законченное представление о крае, его промышленных и рыбных богатствах. Картина смотрится с одинаковым большим интересом и может служить как для научного ознакомления с краем в сопровождении лекций, так и просматриваться как видовая» [Наш великий Север..., 1925, с. 5]. Более сдержанная тональность читается в отзыве секретаря Колонизационной комиссии Северо-Западного областного экономического совещания (Севзапэконо) А. Трехсвятского: «Фильм производит хорошее и полное впечатление о Мурманском крае и его промышленности и жизни. В техническом отношении заснят безукоризненно» [Там же]. По словам научного сотрудника Плановой комиссии Севзапэконо В. Тройцкого, «и по выполнению, и по инсценировке картина сделана превосходно. Картина дает полное знакомство с основными достижениями Мурманской железной дороги и Советской Власти на Севере и хорошо иллюстрирует наши природные богатства» [Там же]. И подытоживал разбор фильма отзыв члена Комиссии Народного комиссариата путей сообщения С. Бернштейн-Когана: «Картина доставила мне большое удовлетворение. Моменты для съемки и места выбраны прекрасно. Получается законченное впечатление. Можно только приветствовать инициативу Госкино и Мурманской дороги в съемке столь интересного края и пожелать картине самого широкого распространения» [Там же]. Следует добавить, что группе Л. К. Веригодоровского вполне удалось передать в кадре романтику путешествия к Ледовитому океану и столь значимую «атмосферу» Севера, что позволило фильму преодолеть формат информационного повествования и найти контакт со зрительской аудиторией.

Фильм «Наш великий Север» вышел в широкий прокат осенью 1925 г. (Кино, 1925, № 10, с. 3). Причем известно, что Госкино в том сезоне выпустило на экраны целую серию «северных» кинокартин: «Наш великий Север», «Архангельск и его окрестности» и «Экспедиция на Новую Землю» (Советское искусство, 1925, № 2, с. 67). Такой всплеск производства лент о северных экспедициях, помимо научно-творческих оснований имел и свою политическую подоплеку. В этой связи уже в самом названии фильма «Наш великий Север» оказываются исследовательски интересны все слово-слагаемые, поскольку оно было сформулировано как лозунг, расставляющий опорные акценты: «Север – наш», «Север – великий». Известно, что в 1926 г. вышло постановление Президиума ЦИК «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» [Об объявлении..., 1926, с. 1]. Но «владение» Севером необходимо было регулярно подтверждать в информационном поле внутри страны и за рубежом, что подпитывало «сверху» развитие темы северности в кино. Не случайно в фондах РГАКФД представлено такое обилие экранных высказываний о северных – арктических и субарктических – территориях в 1920–1930-х гг.: «Архангельск» (1926), «За тюленями в полярные льды» (1927), «Самоеды» (1927), «Подвиг во льдах» (1928), «По Северу» (1928), «К берегам и островам Баренцева моря» (1929), «По Камчатке и Сахалину» (1929), «Быт народов Севера» (1930), «К белому пятну Арктики» (1930), «Малоземельная тундра» (1930), «Таймырская экспедиция» (1930), «Далеко на Севере» (1932), «Путь на Север» (1932), «Восточная Лапландия» (1933), «Два океана» (1933) и мн. др. А для организации на территориях Северного Края кинопроката идеологически «правильных» советских фильмов в конце 1920-х гг. в Архангельске был организован трест кинофикации «Севкино», особое внимание уделявший заказу и показу кинокартин о Севере⁸.

Как и большинство этногеографических фильмов изучаемого периода, киноработы о Севере 1920–1930-х гг. были выстроены по схожей сценарной матрице: открывались географической картой СССР и обозначением на ней региона – через показ историко-этнографиче-

⁸ ГААО. Ф. 5860.

ских особенностей и запущенности экономики края при царизме – к демонстрации прогрессивных изменений в жизни территории при социализме. По замечанию Д. А. Аманжоловой, кинематограф как визуальный ресурс политики работал на формирование новой модели массовой культуры, монтируя в наглядный ряд «прошлое, признанное неприемлемым и решительно отторгнутым, настоящее как транзитный период и бескомпромиссный разрыв с тем, что недавно было повседневной жизнью миллионов людей, и будущее как неизбежное пространство окончательной победы Добра в его социалистическом понимании» [Аманжолова, 2022, с. 93]. Как видно, киноэкран отражал настрой страны на активное освоение, развитие и позиционирование своего северного измерения в послереволюционный период, демонстрируя подробный северный раздел нового советского киноатласа.

Заключение

Если анализ отдельного кинодокумента, в данном случае фильма «Наш великий Север», позволяет рассмотреть частный пример отображения эволюции региона в период начальной советизации на «крупном плане», то собрание тематически смежных фильмов освещаемого периода образует собой «общую панораму» источников, открывая перед исследователем перспективу осмыслить многослойный образ северности вековой давности, отчетливо проявившийся в кинонарративах. Особость визуальных репрезентаций Севера выражалась в выстраивании череды ключевых образов: «край земли», «природное эльдорадо», «территория коренных народностей», «пограничная зона», «оживающий при социализме регион». В этом плане роль кинематографа состояла прежде всего в фиксации и трансляции различных колониционных емкостей: от натуральных ресурсов до этнокультурного потенциала края.

С одной стороны, благодаря запечатлению на киноплёнке материалов о культурной эволюции среди местных сообществ, те северные фильмы стали вкладом в этнографию. С другой – в части показа особенностей советизации окраин страны явились свидетельства истории социалистического строительства в крае. Кроме того, на примере данных фильмов отчетливо видна отработка советским кинематографом госзадания по созданию привлекательного образа того или иного региона для использования в рамках мероприятий переселенческой политики СССР, инспирированию интереса к колонизации северных окраин среди населения страны. Наконец, они представляют собой апробированные примеры эффективного взаимодействия профессионалов науки и кино, востребованные для использования в современных практиках фиксации и популяризации исследовательских материалов.

Список литературы

- Аманжолова Д. А.** «Все вопросы связаны с нашим идеалом советского человека»: кино для народов СССР (1920–1930-е годы) // Исторический курьер. 2022. № 5 (25). С. 92–102.
- Белов М. И.** Советское арктическое мореплавание 1917–1932 гг. Л.: Морской транспорт, 1959. 509 с.
- Головнев А. В.** Северность России. СПб.: МАЭ РАН, 2022. 450 с.
- Головнев И. А.** Этнокультурные сообщества Севера в этнокино «У берегов Чукотского моря» Григория Смирнитского: история съемок // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 3. С. 35–44. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-3-35-44
- Головнев И. А.** «Марксистская этно-фильма» Владимира Богораза // ЭО. 2020. № 6. С. 127–144.
- Грамотчикова Н. Б., Скубач О. А.** Арктический экстрим. Катастрофа дирижабля «Италия» в советской документалистике 1928–1930 гг. // Уральский исторический вестник. 2020. № 3. С. 90–98.
- Гращенкова И. Н., Фомин В. И.** История российской кинематографии (1896–1940 гг.). М.: Канон, 2016. 768 с.

- Колонизация Карельско-Мурманского края: справочная книжка для желающих водвориться на переселенческих участках в Карельско-Мурманском крае Л.: Гос. учеб.-практ. школа им. Т. Алексеева, 1925. 30 с.
- Наш великий Север: этнографическая картина (жизнь и быт Севера). Л.: Ленингр. отд-ние Госкино, 1925. 5 с.
- Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане // Известия. 1926. 16 апр. С. 1
- Самойлович Р. Л. За пятнадцать лет // Бюллетень Арктического института. 1935. № 3–4. С. 56–61.

Список архивов

- РГАКФД – Российский государственный архив кинофотодокументов. Фонд кинодокументов.
- ЦГАЛИ – Центральный государственный архив литературы и искусства. Фонд Р-257. Опись 1. Дело 138.
- ГААО – Государственный архив Архангельской области. Фонд 5860.

References

- Amanzholova D. A.** “Vse voprosy svyazany s nashim idealom sovetskogo cheloveka”: kino dlya narodov SSSR (1920–1930-e gody) [“All questions are related to our ideal of Soviet man”: Cinema for the peoples of the USSR (1920–1930s)]. *Istorichesk kur'er [Historical Courier]*, 2022, no. 5 (25), pp. 92–102. (in Russ.)
- Belov M. I.** Sovetskoe arkticheskoe moreplavanie 1917–1932 gg. [Soviet Arctic navigation of 1917–1932]. Leningrad, Morskoi transport Publ., 1959, 509 p. (in Russ.)
- Golovnev A. V.** Severnost' Rossii [The Northernness of Russia]. St. Petersburg, MAE RAN Publ., 2022. 450 p. (in Russ.)
- Golovnev I. A.** Etnokulturnye soobshchestva Severa v etnokino “U beregov Chukotskogo moray” Grigoriya Smirnitskogo: istoriya s'emok [Ethnocultural communities of the North in Ethnokino “off the coast of the Chukchi Sea” Grigory Smirnitsky: the history of the filming]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 3, pp. 35–44. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-3-35-44
- Golovnev I. A.** “Marksistskaya etno-fil'ma” Vladimira Bogoraza [Marxist Ethnofilm]. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*, 2020, no. 6, pp. 127–144. (in Russ.)
- Gramatchikova N. B., Skubach O. A.** Arkticheskii ekstrim. Katastrofa dirizhablya “Italiya” v sovetskoi dokumentalistike 1928–1930 gg. [The catastrophe of the airship “Italy” in Soviet documentaries of 1928–1930s]. *Ural'sky istoricheskii vestnik [Ural Historical Bulletin]*, 2020, no. 3, pp. 90–98. (in Russ.)
- Grashchenkova I. N., Fomin V. I.** Istoriya rossiiskoi kinematografii (1896–1940 gg.) [History of Russian cinematography (1896–1940)]. Moscow, Kanon Publ., 2016, 768 p. (in Russ.)
- Колонизация Карельско-Мурманского края: справочная книжка для желающих водвориться на переселенческих участках в Карельско-Мурманском крае [Colonization of the Karelian-Murmansk Territory: a reference book for those who wish to put in the resettlement areas in the Karelian-Murmansk Territory]. Leningrad, Gosudarstvennaya uchebno-prakticheskaya shkola im. T. Alekseeva Press, 1925, 30 p. (in Russ.)
- Наш великий Север: этнографическая картина (жизнь и быт Севера) [Our great north: ethnographic picture (life and usage of the North)]. Leningrad, Leningradskoe otdelenie Goskino Press, 1925, 5 p. (in Russ.)
- Об объявлении территории Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане [On the announcement of the territory of the Union of SSR lands and islands located in the Arctic Ocean]. *Izvestiya [News]*, 1926, April 16, p. 1. (in Russ.)

Samoilovich R. L. Za pyatnadtsat' let [In fifteen years]. *Byulleten Arkticheskogo instituta [Bulletin of the Arctic Institute]*, 1935, no. 3–4, pp. 56–61. (in Russ.)

List of Archives

State Archive of the Arkhangelsk Region. Fund. 5860.
State Archive of the Arkhangelsk Region. Fund of film documents.
Central State Archive of Literature and Art. Fund R-257.

Информация об авторе

Иван Андреевич Головнев, доктор исторических наук, старший научный сотрудник
Scopus Author ID 57192830550
WoS Researcher ID AAC-8728-2019
RSCI Author ID 699963
SPIN 4460-6213

Information about the Author

Ivan A. Golovnev, Doctor of Sciences (History), Senior Researcher
Scopus Author ID 57192830550
WoS Researcher ID AAC-8728-2019
RSCI Author ID 699963
SPIN 4460-6213

*Статья поступила в редакцию 07.01.2023;
одобрена после рецензирования 30.03.2023; принята к публикации 01.04.2023
The article was submitted on 07.01.2023;
approved after reviewing on 30.03.2023; accepted for publication on 01.04.2023*